

На правах рукописи

Глаголев Ярослав Борисович

**МЕТАПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ
АНТРОПОНИМА В АРТ-ДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2021

Работа выполнена на кафедре иностранных языков, лингвистики и перевода Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет».

Научный руководитель **Кушнина Людмила Вениаминовна**
доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет», кафедра иностранных языков,
лингвистики и перевода,
профессор

Официальные оппоненты **Катермина Вероника Викторовна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», кафедра английской филологии,
профессор;

Загоруйко Илья Николаевич
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», Институт удмуртской
филологии, финно-угроведения и
журналистики, кафедра журналистики,
доцент

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Оренбургский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «2» марта 2022 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, ауд. 003.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на официальном сайте Минобрнауки РФ vak.minobrnauki.gov.ru и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент*

О. Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферлируемая диссертация посвящена метапереводческой транспозиции антропонима в арт-дискурсе, объединяющем художественный и театральный дискурсы. Проблематика работы связана с разделами теории языка, которые изучают имена собственные, транспозицию, художественный текст, художественный дискурс, театральный дискурс, метатекст, метадискурс, перевод, метаперевод.

Актуальность работы обусловлена необходимостью рассмотрения ономастического пространства арт-дискурса в следующих его разновидностях: художественный прозаический дискурс, художественный поэтический дискурс, театральный дискурс. Арт-дискурс выступает как вид институционального дискурса, ономастическое пространство которого имеет полевой характер, где ядром являются личные имена, отчества, фамилии, а периферией – аппеллятивы (обращения персонажей, звания, титулы, должности и пр.), взаимосвязь которых проявляется в процессе межъязыковой и внутриязыковой транспозиции. В фокусе нашего исследования – ядро ономастического пространства арт-дискурса: антропонимы. Их изучение проводится в рамках общей теории имени собственного, которое выступает родовым понятием по отношению к антропониму как видовому понятию. «Имя собственное» трактуется в работе, вслед за О.И. Фоянковой, как «универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенных для выделения и идентификации единичных объектов, выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [Фоянкова 1990: 21]. Данная трактовка применима и к антропонимам.

Актуальность настоящего исследования обусловлена также потребностью в более глубоком изучении транспозиционных преобразований, имеющих место при передаче антропонима из одного арт-дискурса в другой. Исследование ономастического пространства проводится с позиций теории транспозиции, которая является универсальным механизмом языка (Ш. Балли) и в то же время рассматривается как одна из возможных стратегий передачи имени собственного в языке и культуре (Д.И. Ермолович). Наше внимание привлекла межъязыковая и межкультурная транспозиция антропонима, которая может быть изучена сквозь призму метадискурсивной деятельности языковой личности переводчика. Мы считаем, что роль транспозиции при переводе недооценена, что послужило импульсом уточнения данного термина и введения понятия метапереводческой транспозиции в рамках общего понятия метаперевода.

Важнейшим понятием предпринятого исследования является метаперевод, соотносимый с процессами мониторинга и автомониторинга перевода, с размышлениями переводчиков о собственном и о чужих переводах, т.е. взгляд на перевод «со стороны», что находит отражение в различных видах и жанрах метапереводческой деятельности. Согласно исследованиям В.Б. Кашкина, этот процесс имеет метакогнитивную природу и раскрывает «целый континуум взаимоотношений собственно перевода и

вынужденного метатекста.... Метатекст, фактически принадлежащий автору перевода и являющийся посторонним по отношению к исходному авторскому тексту, стремится слиться с финальным текстом, предъявляемым потребителю перевода» [Кашкин 2009: 238].

С учетом идей, выдвинутых В.Б. Кашкиным относительно трактовки метаперевода, а также общелингвистической трактовки транспозиции в теории Ш. Балли, в диссертации развивается понятие метапереводческой транспозиции.

В настоящее время широкое проблемное поле, сформировавшееся вокруг понятий «ономастическое пространство языка», «дискурс», «метаперевод», «транспозиция», «когниция», изучается представителями разных лингвистических направлений, что также позволяет говорить об актуальности диссертационного исследования.

В российской лингвистике в течение двух десятилетий сформировано несколько научных школ, изучающих теорию дискурса как социально и культурно определенную традицию общения [Белозерова 2004; Демьянков 2016; Карасик 2016; Кожина 2015; Макаров 2003; Шейгал 2004; Чудинов 2006; и др.].

В работах Н.Н. Болдырева, Е.И. Головановой, В.З. Демьянкова, О.Б. Пономаревой и др. исследуются когнитивные механизмы, раскрывающие роль антропологически ориентированной когнитивной лингвистики, позволяющей понять особенности мышления, культуры, национальной принадлежности языковой личности – носителя имени собственного [Болдырев 2016; Голованова 2017; Демьянков 2017; Пономарева 2017].

Ономастическое пространство художественного дискурса изучается в работах В.В. Катерминой, в которых выявляются национально-культурные приращения номинаций, представленных именами собственными (далее – ИС), ведущие к выявлению процессов вербализации мыслительного процесса с целью идентификации субъектов речи в русской и английской языковой картине мира. Вербальные знаки, будучи репрезентантами некоторых субъектов, представленных антропонимами, в каждом языке характеризуются определенными способами и средствами номинации [Катермина 2020].

В научных трудах В.Б. Кашкина и Н.А. Пластининой показана значимость исследования различных видов метаперевода: переводческих предисловий, переводческих послесловий, переводческих комментариев, ссылок, сносок, фильмов и книг о переводе, критики перевода и пр. [Кашкин 2009; Пластинина 2018].

На сегодняшний день **степень разработанности темы исследования** характеризуется сочетанием фундаментальной базы исследования с неизученностью поставленной нами проблемы, касающейся ономастического пространства арт-дискурса, создаваемого поэтонами (антропонимы, относящиеся к художественному прозаическому и поэтическому дискурсу) и театронимами (антропонимы, относящиеся к театральному дискурсу), которые отражают национально-культурную специфику этноса и отдельного индивида, несут существенную смысловую и эмоциональную нагрузку.

Историография изучения имени собственного (от лат. *nomen proprium*) восходит к античным ученым (Платон, Демокрит и др.) и продолжается в трудах философов и лингвистов последующих веков. В отечественной науке с именем собственным связаны труды П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева, А.В. Суперанской, В.Д. Бондалетова, Н.В. Подольской, О.И. Фояковой, В.В. Катерминой и др.

Несмотря на кажущуюся простоту передачи имен собственных-антропонимов приемами транскрипции, транслитерации и др., наличие устоявшихся эквивалентных соответствий и принципов, переводчики испытывают серьезные трудности при их переводе из арт-дискурса одной лингвокультуры в арт-дискурс другой лингвокультуры.

Сложность в передаче антропонимов в арт-дискурсе по отношению к общеязыковым антропонимам, входящим в реальные именники, заключается в том, что они выражают в концентрированном виде идею автора текста, индивидуальное видение мира, которое должно быть проявлено и воплощено в переводе с целью сохранения коммуникативного эффекта оригинала. Вместе с тем они выступают носителями лингвокультурной информации, обладая текстообразующим и дискурсообразующим потенциалом и обеспечивая эффективность межличностного, межкультурного общения.

Методологической базой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых в следующих областях и разделах языкознания:

– теория имени собственного: В.Д. Бондалетов, Н.В. Боровикова В.М. Калинин, В.В. Катермина, Ю.А. Карпенко, М.А. Кронгауз, Н.В. Подольская, Н.А. Полякова, А.В. Суперанская, О.И. Фоякова и др.;

– теория дискурса: Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Белозерова, Э. Бенвенист, М.П. Котюрова, Т. ван Дейк, М.Л. Макаров, С.Л. Мишланова, М. Фуко, П. Серио, В.Е. Чернявская и др.;

– теория художественного текста и художественного дискурса: Н.Л. Галева, Г. Гийом, Ю.М. Лотман, В.А. Лукин, В.П. Руднев, Т.И. Сильман, А. Dauzat и др.;

– теория театрального дискурса: А.Н. Бороботько, А.С. Шевченко и др.;

– теория языковой личности: Г.И. Богин, В.В. Виноградов, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Н.Ф. Уфимцева, В.И. Шаховский и др.;

– теория транспозиции и теории деривации: Ш. Балли, В.Г. Гак, С.А. Карцевский, Е.С. Кубрякова, Л.Н. Мурзин, С.Л. Плясунова О.Б. Пономарева и др.;

– когнитивная лингвистика: Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Н.В. Дрожжих, Е.С. Кубрякова, Н.Л. Мышкина, Г.Г. Москальчук, И.А. Стернин и др.;

– теория перевода: И.С. Алексеева, Л.М. Алексеева, Е.В. Аликина, А.В. Бушев, Н.К. Гарбовский, Д.И. Ермолович, В.Н. Комиссаров, Л.В. Кушнина, А.Г. Минченков, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, J. Delisle, Ch. Durieux, L. Hewson, J-R. Ladmira, M. Lederer, G. Mounin, K. Nord, M. Paradima и др.;

– теория метаперевода J.Y Frias, G. Genette, Н.М. Panchon, В.Б. Кашкин, Н.А. Пластинина и др.

Объектом диссертационного исследования является ономастическое пространство арт-дискурса.

В качестве **предмета** изучения выступает процесс метапереводческой транспозиции антропонима в ономастическом пространстве арт-дискурса.

Цель диссертационной работы состоит в разработке типологии переводческой и метапереводческой транспозиции антропонима в арт-дискурсе.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Изучить эволюцию взглядов отечественных и зарубежных лингвистов на проблему антропонимов в ономастическом пространстве языка.
2. Обобщить современные представления об антропонимах-поэтонимах и антропонимах-театронимах.
3. Рассмотреть традиционные принципы и способы передачи имени собственного-антропонима.
4. Систематизировать представления о транспозиции, обосновать понятие метапереводческой транспозиции антропонима.
5. Охарактеризовать лингвокогнитивный механизм метапереводческой транспозиции антропонима.
6. Описать функции переводческой и метапереводческой транспозиции антропонима.
7. Выявить супертипы, типы и подтипы транспозиции антропонима на примере русско-французского и франко-русского арт-дискурса.

Гипотеза настоящего исследования состоит в следующем: в ономастическом пространстве арт-дискурса в процессе рефлексивной деятельности переводчика происходит метапереводческая транспозиция антропонима, ориентированная на адаптацию и синергию культурно значимых антропонимических смыслов, что обуславливает создание гармоничного переводческого метатекста, естественно воспринимаемого в целевой культуре.

Методы исследования. В настоящей работе, помимо общенаучных методов (анализ, синтез, классификация, категоризация, интерпретация, сопоставление), которые использовались для теоретического обобщения установленных закономерностей на основе методологических положений, были применены лингвистические подходы, методы и приемы: аксиологический, антропоцентрический, синергетический, дискурсивно-коммуникативный, а также дефиниционный анализ, лингвопереводческий анализ, лингвокогнитивный анализ, прием сплошной выборки, которые позволили решить поставленные исследовательские задачи.

Материалом исследования послужили антропонимы, функционирующие в художественных поэтических и прозаических текстах, а также в текстах театральных произведений различных эпох – от классики до современности – в русско-французском и франко-русском дискурсах. Работа с разноплановым практическим материалом позволила выстроить общую типологию антропонимов-поэтонимов и антропонимов-театронимов в переводном арт-дискурсе. По материалам исследования была составлена

картотека, включающая **1300 антропонимических пар** на русском и французском языках, отобранных приемом сплошной выборки.

Положения, выносимые на защиту

1. Антропоним выступает узловым компонентом художественного прозаического, художественного поэтического, театрального дискурсов, которые могут быть объединены в институциональный арт-дискурс; антропоним, обладающий проприальным смыслом, является носителем культурной информации и отражает познавательный опыт языковой личности – носителя имени собственного. В художественном и театральном дискурсах антропоним может сопровождаться апеллятивными номинациями, которые расширяют его информативный потенциал, образуя единое ономастическое пространство.

2. В переводческом и метапереводческом ономастическом пространстве арт-дискурса имеют место транспозиционные преобразования антропонима, которые приобретают характер переводческой или метапереводческой транспозиции, выполняющей ассоциативную, интенциональную, актуализирующую функции.

3. В основе лингвокогнитивного механизма метапереводческой транспозиции антропонима лежит рефлексия переводчика как проявление когнитивных способностей языковой личности переводчика, в сознании которого формируется «актуальный когнитивный тезаурус», представленный концептуальным содержанием языковой и энциклопедической информации, когнитивно-аффективными синергетическими приращениями новых смыслов, согласуемыми с культурными смыслами, образами и ассоциациями реципиента, что обуславливает порождение гармоничного перевода.

4. В ономастическом пространстве арт-дискурса имеет место переводческая и метапереводческая транспозиция. В процессе переводческой транспозиции формируется основной текст перевода, при котором реализуется формальный тип транспозиции антропонима. В процессе метапереводческой транспозиции возможны два процесса: формирование основного переводческого метатекста, представленного семантической транспозицией, и формирование периферийного переводческого метатекста, представленного развернутой и пространственной транспозицией. Каждый из них имеет свои подтипы.

Научная новизна данной работы состоит в следующем:

- впервые используется понятие «метапереводческая транспозиция антропонима», представляющая собой стратегию лингвокультурной адаптации при передаче поэтонима и театронима из одной лингвокультуры в другую, из одного арт-дискурса в другой;

- впервые применен синергетический подход к анализу метаперевода как процесса создания переводческого метатекста;

- впервые предложено описание лингвокогнитивного механизма метапереводческой транспозиции имени собственного-антропонима в арт-дискурсе;

- впервые введено понятие «актуальный когнитивный тезаурус» переводчика;

- впервые разработана типология переводческой и метапереводческой транспозиции антропонимов в арт-дискурсе.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в работе решаются вопросы, имеющие значение для развития теории дискурса, теории номинации, теории транспозиции, обоснована необходимость изучения метадискурсивной деятельности переводчика. Важным в теоретическом плане представляется обращение к универсальному лингвистическому механизму транспозиции, который получил в работе новое теоретическое освещение с позиций метапереводческой деятельности как одной из возможных адаптивных стратегий, обеспечивающих гармоничное восприятие антропонима коммуникантами, принадлежащими разным лингвокультурам.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования его результатов в курсах языкознания, теории текста, теории дискурса, теории перевода, в спецкурсах по транспозиции и по метапереводческой деятельности. Результаты исследования могут быть использованы при обучении студентов лингвистических и переводческих специальностей.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование выполнено в рамках специальности 10.02.19 «Теория языка» и соответствует паспорту специальности в части следующих пунктов, касающихся объекта и области исследования: язык и коммуникация, язык и культура, межъязыковые сравнения, дискурс и текст, когнитивная лингвистика.

Апробация исследования. Основные положения и результаты работы отражены в семи публикациях, в том числе, одна публикация в индексируемая в международной базе данных Scopus: Science and Global Challenges of the 21st Century – Science and Technology. Perm Forum 2021 и три статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ: «Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета» (2018), «Общество, коммуникация, образование» (СПбГПУ им. Петра Великого, 2020), «Мир Науки» (2021).

Основные положения исследования обсуждались на научных конференциях различного уровня: Международная научная конференция «Индустрия перевода» (Пермь, 2018, 2019, 2021), Международная научно-практическая конференция «Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты» (Новосибирск, 2019), Международная научно-практическая очно-заочная конференция «Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение» (Орёл, 2021).

Структура диссертации определена целью и задачами исследования.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, содержащего 170 наименований на русском и иностранных языках, списка цитируемых источников, включающего 50 наименований и двух приложений. Основной текст диссертации изложен на 189 страницах. Общий объём работы составляет 204 страницы. В тексте пять таблиц, одна диаграмма.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся оценка степени разработанности проблемы, обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, определяются его теоретико-методологические основы, объект и предмет, цель и задачи, характеризуются материал и методы исследования, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации работы.

В первой главе **«Теоретические предпосылки изучения антропонима в арт-дискурсе»** содержится обзор основных подходов к исследованию имени собственного-антропонима в свете классических и современных научных парадигм; показана связь личных имён с культурой народа; определена граница между именем собственным и именем нарицательным; проанализирован семантико-прагматический потенциал антропонимов в арт-дискурсе в сравнении с общезыковыми антропонимами; дана характеристика ономастической системы языка с позиции ономастического пространства художественного и театрального арт-дискурса; изучено понятие языковой личности – носителя имени собственного.

В разделе **1.1. «История и современное состояние исследования антропонимов в ономастическом пространстве языка, текста, дискурса»** рассмотрены процессы формирования и развития ономастики как самостоятельной науки в середине XX века, представлен обзор ключевых проблем ономастической системы русского и французского языков. Среди выдающихся ученых-ономастов – П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, В.Д. Бондалетов, В.Г. Гак, Е.А. Реферовская, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, Г.Ю. Сызранова, О.И. Фоякова, Н.Е. Тюкалева, Л.В. Успенский, Д.И. Ермолович, В.В. Катермина, А. Dauzat и др.

Имя получает каждый человек в любой цивилизации, но в каждой культуре существует собственная ономастическая система, закреплённая в языке и развивающаяся в речи. В работе изучаются антропонимы, представленные литературными онимами (поэтонимами) и театральными онимами (театронимами), функционирующими в арт-дискурсе.

Литературная и театральная ономастика представляет собой относительно самостоятельный пласт языка и речи, вторичный по отношению к общенародному ономастикону. онтологическая сущность, особенности порождения и функционирования которого отличаются от характеристики реальных имен собственных.

В работах П.А. Флоренского выдвигается гипотеза о психофизиологическом влиянии имени на человека; имя расценивается как духовный тип личности [Флоренский, 1993].

Исследования А.В. Суперанской являются точкой отсчета для многих современных работ в данной области, обнаруживая связь имени с жизнью человека так как «онимия, как и любая лексика, живо реагирует на все явления, происходящие в окружающей человека среде...» [Суперанская 2012: 36].

Имя собственное-антропоним (далее ИС-антропоним) трактуется в работе, вслед за О.И. Фояковой, как «универсальная функционально-

семантическая категория имени существительного, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общее представление об этих понятиях в языке, речи и культуре народа» [Фонякова 1990: 3].

Функционирование имени собственного в художественном тексте описано В.В. Катерминой: выбор антропонима определяется индивидуальными пристрастиями автора, антропоним выступает значимой деталью в создании художественного образа и выполняет функцию национальной и социальной маркировки [Катермина 2016].

В исследовании Г.Ю. Сызрановой определяется русская антропонимическая модель, ее семантика и функционирование; подчеркивается, что в художественном тексте поэтонимы функционально сближаются с нарицательными именами [Сызранова 2013].

Крупнейшим французским специалистом в области ономастики является А. Dauzat, который создал этимологический словарь французских имен и фамилий [Dauzat 1951]. Этот словарь был положен в основу многочисленных исследований в области ономастики, как во Франции, так и в России.

Согласно Н.Е. Тюкалевой, языковое и речевое значение ИС-антропонима во французском языке расценивается неоднозначно: как семантически пустой знак; как знак, обладающий ассоциативной семантикой; как знак, не обладающий лексическим значением в языке, но приобретающий его в речи; как знак, обладающий и языковым и речевым значениями [Тюкалева 2005].

В разделе **1.2. «Семантико-прагматический потенциал антропонимов в свете теории языковой личности»** представлена современная когнитивно-дискурсивная парадигма при анализе ИС-антропонима в свете антропоцентрического подхода к языку, культуре, языковой личности.

Проблема соотношения имени и культуры исследована Ю.М. Лотманом совместно с Б.А. Успенским. В статье «Миф-имя-культура» ученые развивают мысль о том, что с точки зрения семиозиса, «знак в мифологическом сознании аналогичен собственному имени...» [Лотман, Успенский 2004: 527].

В области межкультурной коммуникации Л.И. Гришаева и Л.В. Цурикова утверждают, что «отражением культурной идентичности в речемыслительной деятельности является языковая личность» [Гришаева, Цурикова 2004: 252].

В силу высокой лингвокультурологической ценности, антропоним является одной из базовых единиц фоновых знаний языковой личности, описание структуры которой связано с работами Ю.Н. Караулова (Караулов, 1989).

Современные исследователи акцентируют внимание на аксиологическом аспекте языковой личности, полагая, что ценность антропонима можно отнести к культурным ценностям [Суперанская 2012, Карасик 2015]. Именно значимость «уравнивает» антропоним с другими частями речи. В ономастической системе данного языка в данную эпоху на

данной территории ИС обладает уникальной ценностью. Как показал анализ литературы, изучение ИС-антропонима есть путь изучения языковой личности как носителя этого имени.

В разделе **1.3. «Литературные антропонимы (поэтонимы) и театральные антропонимы (театронимы) в арт-дискурсе на фоне общезыковых антропонимов»** изложены взгляды современных отечественных и зарубежных учёных на теорию дискурса (Н.Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, В.И. Карасик, В.Е. Чернявская и др.), сформулировано понятие арт-дискурса; описаны семантические и функциональные характеристики литературных антропонимов (В.Д. Бондалетов, В.В. Катермина, А.В. Суперанская, О.В. Фоякова др.); представлен анализ проблем перевода театрального дискурса, включающего театральные антропонимы (И. Левый, Ж. Мунен, Л. Сальмон, Д.А. Олицкая, Т.Е. Некряч, А.С. Шевченко и др.).

Исследование арт-дискурса осуществляется в работе с позиций «дискурсивного переворота», который произошел в лингвистике в начале XXI века, определившего три подхода к анализу дискурса: дискурс как два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи; дискурс как употребление языка (обусловленность функций дискурса функциями языка в социокультурном контексте; дискурс как высказывание [Макаров 2003]. В работе мы основываемся на втором подходе и опираемся на дефиницию В.Е. Чернявской, согласно которой «дискурс есть конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [Чернявская 2014: 111]. Арт-дискурс мы трактуем как интегративную совокупность коммуникативных актов в сфере художественного и театрального творчества в заданной языковой и культурной среде.

В отличие от общезыковых антропонимов, литературные и театральные онимы принадлежат к вторичной антропосистеме, обладают высоким эмоциональным потенциалом и культурно-исторической референцией. Функциональная и семантическая специфика обусловлена координацией онама с эстетической системой, целью, намерениями автора, что позволяет занимать ему сильную позицию в тексте и дискурсе.

Согласно А.В. Суперанской, ономастическое пространство антропонимов содержит широкий спектр категорий имен, обусловленных историей культуры народа, его традициями, особенностями менталитета и выполняет коммуникативную, апеллятивную, экспрессивную, дейктическую, идентифицирующую, эстетическую функции [Суперанская 2012].

В.В. Катермина утверждает, что общезыковые законы специфически преломляются в семантике и функциях ИС и выявляет специфические функции поэтонимов в художественном тексте: концептуально-характеристическую, индивидуализирующую, типизирующую [Катермина 2016]. Мы считаем, что эти функции релевантны как для художественного, так и для театрального дискурса.

В работах О.И. Фояковой (1990) и М.И. Кузьминой (2015) подчеркивается многоаспектность семантики ИС, обусловленной, с одной стороны, их вхождением в состав образов текста, с другой стороны, их

способностью выступать репрезентантами концептов. ИС-антропонимы являются ключевыми единицами художественного текста/художественной речи, так как они реализуют идеи произведения, воплощают авторский замысел, обладают экспрессивно-семантическим зарядом, придают тексту индивидуально-художественное значение, продуцируют эстетически важные ассоциации в художественной речи.

Имя собственное в художественном тексте значимо не только для персонажа, которому оно принадлежит, но для текста в целом. Каждое имя участвует в развитии сюжета, а совокупность имен создает ономастическую парадигму художественного текста.

При изучении театральных антропонимов мы используем термин театроним, введённый А.С. Шевченко и определяемый им как «имя собственное, обозначающее название театрального объекта или относящегося каким-либо образом к театральной сфере» [Шевченко 2012: 9].

Анализ театронимов, функционирующих в театральном дискурсе, демонстрирует их способность отражать когнитивную характеристику языкового сознания личности и обладающих потенциальной способностью нести национально-культурную информацию [Шевченко 2012].

Вторая глава «**Антропоним в пространстве перевода**» посвящена проблеме передачи антропонима из одной лингвокультуры в другую.

В разделе **2.1. «Современные подходы к изучению переводческой антропонимики»** излагаются позиции отечественных исследователей относительно перевода антропонима в художественном и театральном дискурсах, традиционные принципы и способы их передачи; обосновываются понятия литературной ономастики, переводческой ономастики, инокультурного имени собственного в художественном тексте/дискурсе, что позволяет понять культурную доминанту социального поля имени [Гарбовский 2004, Катермина 2016]. Содержится общепринятая классификация способов передачи имен собственных, разработанная Д.И. Ермоловичем; дается характеристика культурно-ориентированной парадигмы перевода ономастической лексики, являющейся «культурологическим» элементом языка, соотносимым со смысловыми приращениями в процессе переводческой рефлексии антропонима [Ермолович 2001, Пшенкина 2005]. Раскрываются трудности перевода антропонима с русского языка на французский, обусловленные богатыми словообразовательными возможностями русских онимов, имеющих следующие формы: документальная, народная, разговорная, просторечная, уменьшительная, ласкательная, уничижительная.

В разделе **2.2. «Исследование антропонимов в переводческом и метапереводческом пространстве»** изложены основные положения синергетической концепции переводческого пространства и показано ее соотношение с метапереводческими исследованиями.

Синергетическая концепция перевода – переводческое пространство является методологическим основанием настоящего исследования. Перевод трактуется как межъязыковое и межкультурное взаимодействие языковых личностей, текстов, дискурсов. Эпистема перевода, основанная на общелингвистическом понятии эпистемической ситуации М.П. Котуровой, в рамках концепции переводческого пространства Л.В. Кушнина

приобретает следующий вид. В плане онтологии перевод есть когнитивный процесс, осуществляемый в сознании переводчика, в плане методологии перевод есть синергетический процесс, опирающийся на приращение новых культурно значимых смыслов, в плане аксиологии перевод есть гармоничный процесс согласования и соразмерности смыслов оригинала и перевода [Котурова 1988, 2017, Кушнина 2004, 2009, 2020, 2021].

Наряду с переводческим пространством исследование опирается на концепцию метапереводческого пространства, метатекста, метаперевода. Если в зарубежной традиции утвердились термины “paratraduction” (франц.), “paratranslation” (англ.) – [Frias 2010, Genette 1997], то отечественные исследователи используют термин «метаперевод» [Кашкин 2009, Пластинина 2018]. Вслед за Н.А. Пластининой, трактующей метаперевод как синергетический феномен, мы рассматриваем переводческий метатекст как более свободный, чем текст собственно перевода, который «...содержит как новые смыслы, привносимые переводчиком, так и «расшифрованные» смыслы автора, что в совокупности порождает смыслы реципиента» [Пластинина 2018: 12].

Приведем пример создания переводческого метатекста при передаче антропонима с русского языка на французский на материале поэтического текста А.Тарковского «Ещё в ушах стоит и гром и звон...» в переводе Е.Поликашина:

«...**Я и Валя**

*Сидим верхом на пушках у
ворот...* [Тарковский 1991: 166].

“... *Mon frère ainé et moi*

Nous sommes assis à cheval sur les canons...
[Tarkovski 1991: 167].

Мы наблюдаем метапереводческую транспозицию, так как антропоним **Валя** передан как *Mon frère ainé*, что в обратном буквальном переводе означает **Мой старший брат**. Констатируем, что в процессе синергии смыслов в переводческом и метапереводческом пространстве происходит порождение дополнительного когнитивного контекста, который расширяет ономастическое пространство переводного дискурса.

В разделе **2.3. «Антропоним в аспекте транспозиции»** описывается механизм транспозиции, послуживший основой для рассмотрения процесса передачи антропонима из одной лингвокультуры в другую. Стоявший у истоков теории транспозиции Ш. Балли, так оценивал ее роль в языке: «замкнутые в своих основных категориях знаки служили бы весьма ограниченным источником средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи. Но благодаря межкатегорийным заменам мысль освобождается и выражение обогащается и получает различные оттенки» [Балли 1961: 143]. Ш. Балли признавал транспозицию сильнейшим фактором синтаксической и семантической гибкости языка.

В работе показана общесемиотическая и общелингвистическая природа транспозиции как языковой универсалии [Балли 1961, Кубрякова 2016, Гак 1977 и др.]. Транспозиция трактуется учеными как форма переосмысления языкового знака, как отражение неоднозначных, асимметричных отношений между формой и содержанием, как результат функционального изменения языкового знака и обогащения его новыми

смыслами в процессе речепроизводства. Кроме того, раскрывается внутрилингвистическая природа транспозиции как деривационного процесса, характеризующего функциональные и семантические изменения языковой единицы в тексте [Мурзин 1984, Кушнина 1988, Плясунова 2019], делается вывод о том, что на межъязыковом и межкультурном уровнях транспозиция расширяет поле своего действия и приобретает особую значимость.

В разделе **2.4. «Метапереводческая транспозиция поэтонимов и театронимов в арт-дискурсе»** вводится понятие метапереводческой транспозиции для объяснения лингвокогнитивного механизма передачи антропонима из арт-дискурса одной лингвокультуры в арт-дискурс другой.

Метапереводческая транспозиция антропонима понимается как процесс создания переводческого метатекста в метапереводческом пространстве, в котором осуществляется синергетическое приращение новых антропонимических смыслов, что вызывает в сознании реципиента образы, ассоциации, когнитивные и аффективные коннотации, свойственные его родной культуре, и что облегчает понимание антропонима в переводном арт-дискурсе.

Метапереводческая транспозиция антропонима понимается как результат метапереводческой деятельности, как разновидность адаптивной переводческой стратегии.

Понимание лингвокогнитивного механизма метапереводческой транспозиции антропонима потребовало обращения к феномену рефлексии, отражающему ментальные представления переводчика, концептуальное содержание языковой и энциклопедической информации. Опираясь на термины «метальный лексикон индивида» (А.А. Залевская), «тезаурус» (С.А. Осокина и др.), «культурный тезаурус» (И.В. Толочин), «когнитивный багаж переводчика» (М. Ледерер) мы сформулировали понятие **«актуальный когнитивный тезаурус переводчика»**, который выступает лингвокогнитивным механизмом метапереводческой транспозиции поэтонима и театронима, обуславливающим расширение ономастического пространства переводного арт-дискурса и порождение гармоничного переводческого метатекста.

Проиллюстрируем проявление лингвокогнитивного механизма на примере метапереводческой транспозиции антропонима при переводе романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» на французский язык, выполненного И.С. Тургеневым и Л. Виардо.

Оригинал:	Перевод поэтонима на французский язык:	Метаперевод:	Обратный перевод метаперевода:
<i>Бывало, писывала</i>			
<i>Она в альбомы</i>			
<i>нежных дев,</i>		<i>Comme on dirait en</i>	<i>Как сказали бы во</i>
<i>Звала Полюноу</i>	<i>Elle nommait</i>	<i>France: elle nommait</i>	<i>Франции: звала</i>
Прасковью	Praskovia Pauline.	Jeanne Jeanny.	Жанною Жанни.
<i>И говорила</i>			
<i>нараспев.</i>			

Как видим, во франкоязычной версии романа дается перевод и метаперевод в виде сноски на странице. Для перевода имени **Прасковья**

использован традиционный прием транскрипции. Этот перевод назовем адекватным. В качестве эквивалентного можно было бы использовать ИС *Parasève*, существующее во французском языке. Созданный переводчиком метаперевод *Jeanne Jeanny* мы признаем гармоничным, так как именно этот антропоним содержит когнитивно-аффективные синергетические приращения смыслов, необходимые французскому читателю для формирования собственного фонового контекста, порождающего рефлексивный смысл поля реципиента. Таким образом, будучи билингом и знатоком французской культуры, И.С. Тургенев-переводчик обладал «актуальным когнитивным тезаурусом», что позволило создать гармоничный перевод.

В третьей главе «**Типология метапереводческой транспозиции антропонимов в арт-дискурсе (на материале русско-французских и франко-русских поэтонимов и театронимов)**» дается общая характеристика материала исследования, выявлены ключевые функции переводческой и метапереводческой транспозиции антропонимов, представлены их супертипы, типы и подтипы.

В разделе **3.1. «Процедура анализа метапереводческой транспозиции антропонимов в арт-дискурсе»** представлена последовательность исследовательских действий: описание материала исследования, выявление функций метапереводческой транспозиции антропонима, разработка типологии метапереводческой транспозиции в ее сопоставлении с переводческой транспозицией, интерпретация каждого типа переводческой и метапереводческой транспозиции, методика подсчёта антропонимического материала.

В разделе **3.2. «Характеристика материала исследования»** дано описание проанализированных произведений русской и французской литературы, относящихся к арт-дискурсу, а также представлена характеристика их переводов.

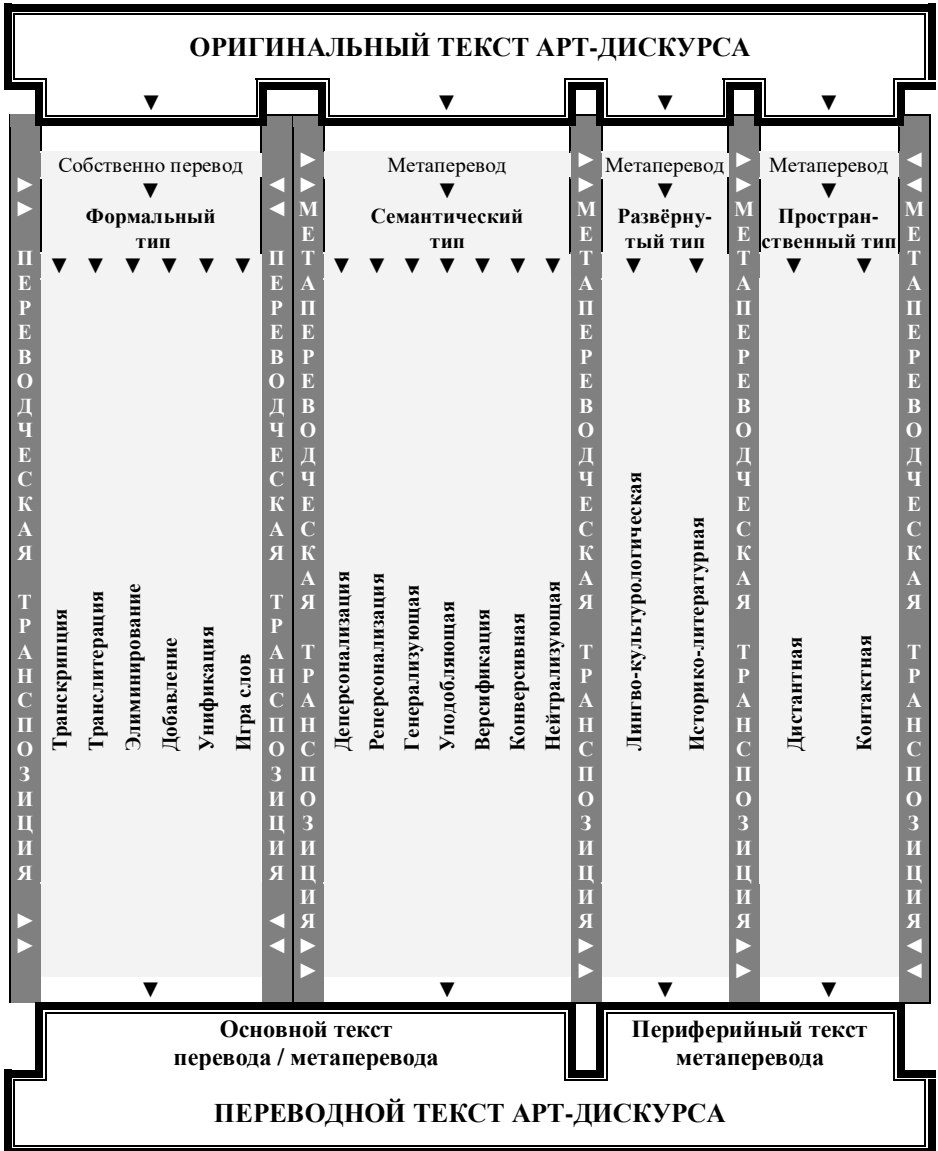
В разделе **3.3. «Функции метапереводческой транспозиции в арт-дискурсе»** дана характеристика следующих функций метапереводческой транспозиции: **ассоциативной, актуализирующей, интенциональной**. Ассоциативная функция направлена на возникновение в сознании иноязычного реципиента образов и ассоциаций, близких оригиналу; интенциональная функция реализует понимание реципиентом прецедентных феноменов; актуализирующая функция компенсирует исторический, социальный, культурный контекст. Возможна также реализация **формальной функции**, когда переводчик использует стратегию формальной транспозиции.

В разделе **3.4. «Переводческая и метапереводческая транспозиция антропонима»** представлены супертипы, типы и подтипы метапереводческой транспозиции, выявленные на основе изучения русско-французского и франко-русского арт-дискурса.

Супертипы отражают характеристики процесса передачи антропонима из арт-дискурса одной лингвокультуры в арт-дискурс другой лингвокультуры, обусловленные созданием основного текста перевода, основного текста метаперевода, периферийного текста метаперевода.

В таблице № 1 представлена Карта типологии способов транспозиции антропонимов арт-дискурса, содержащая четыре типа и 17 подтипов.

Карта типологии способов транспозиции антропонимов арт-дискурса

В разделе **3.4.1. «Переводческая транспозиция антропонима как создание основного текста перевода – формальный тип и его подтипы»** выявлен супертип транспозиции как создание основного текста в результате перевода, основанного на традиционном, общепринятом или зафиксированном в ономастической лексикографии способе перевода. В данном случае имеет место формальный тип перевода в виде нескольких подтипов данного способа: транскрипция, транслитерация, элиминирование, добавление, унификация, языковая игра.

Супертип I: создание основного текста

Таблица № 2

Тип: Формальная переводческая транспозиция

	Подтипы	Текст оригинала	Текст перевода	Автор/Переводчик	Оценка качества перевода
1	Транспозиция-транскрипция	« <i>Ежели хочешь, чтоб Машиа Миронова ходила к тебе...</i> »	«... <i>si tu veux que Macha vienne chez toi...</i> ».	А.С. Пушкин /	гармоничный перевод
2	Транспозиция-транслитерация	Нашел на Ефима страх, только виду не показал...	<i>Efim sentit lui aussi que la peur s'empare de lui, mais il n'en laissa rien voir.</i>	Л.Н. Толстой / Jean Pierre Vasseur	дисгармоничный перевод
3	Транспозиция-элиминирование	<i>Madame Chanel descend et court A plume d'aigle sert de cible A Jacob Born le mal fouit</i>	<i>Мадам бежит к входной двери. А шляпа друга служит Борну Тот превратил её в мишень.</i>	Robert Thomas / G. Apollinaire / Михаил Яснов	дисгармоничный перевод
4	Транспозиция-добавление	<i>Раневская</i>	<i>Madame Ranevskaia</i>	А.П. Чехов	гармоничный перевод
5	Транспозиция-унификация	<i>Женя</i> <i>Женечка</i>	<i>Génia</i> <i>Génia</i>	Л.Е. Улицкая / Sophie Benech	адекватный перевод дисгармоничный перевод
6	Транспозиция-языковая игра	<i>Саушка-пташка!</i>	<i>Sacha-le-petit-chat</i>	Л.Е. Улицкая / Sophie Benech	гармоничный перевод

Переводческий комментарий:

Пример № 2. Выбор переводческой стратегии транслитерации при передаче антропонима *Ефим* мы признаем дисгармоничным, так как его произношение не будет соответствовать оригиналу *Efim*. Функция – формальная передача антропонима.

Пример № 6. Транспозицию антропонима, представленную подтипом языковой игры в примере «*Саушка-пташка*» признаем гармоничной «*Sacha-le-petit-chat*», так как происходит синергетическое приращение новой системы смыслов, порождающих аналогичные фоносемантические ассоциации реципиента.

В разделе 3.4.2. «Метапереводческая транспозиция антропонима как создание основного текста перевода – семантический тип и его подтипы» выявлен супертип транспозиции как создание основного метатекста в результате метаперевода. Основным типом данного способа является семантическая транспозиция, представленная следующими подтипами: деперсонализация, реперсонализация, версификация, конверсивная, генерализующая, уподобляющая, нейтрализующая транспозиции.

Супертип II: создание основного метатекста

Таблица № 3

Тип: Семантическая метапереводческая транспозиция

	Подтипы	Текст оригинала	Текст перевода	Автор/ Переводчик	Оценка качества перевода
1.	Конверсивная транспозиция	<i>Pouvez-vous expliquer à monsieur Quelque Chose (Pschou?) la distribution du courrier?</i>	<i>Объясните мне Как-то там(Пуу?), когда и как у нас разносят почту</i>	Muriel Barbery / Н. Мавлевич - М. Кожевникова	гармоничный метаперевод
2.	Транспозиция-версификация	<i>Жил человек рассеянный На улице Бассейной...</i>	<i>Connaissez-vous l'urubertu De la rue Lanturlu?</i>	С.Я. Маршак / Henri Abril	гармоничный метаперевод
3.	Транспозиция-деперсонализация	<i>Черный Вестер в зеркале мерцает..</i>	<i>Voici dans un miroir l'astre noir est trembleur.</i>	О. Мандельштам / Henri Abril	гармоничный метаперевод
4.	Транспозиция-реперсонализация	<i>Геометр отправился в Египет</i>	<i>En Egypte alla Archimède Voir des parallélepèdes</i>	В. Берестов / Henri Abril	гармоничный метаперевод
5.	Генерализующая транспозиция	<i>Renée. Pour la première fois, quelqu'un s'adressait à moi en disant mon prénom. (...) Car pour que la conscience advienne, il faut un nom...</i>	<i>Рене. Впервые кто-то позвал меня по имени. (...) На самом деле, сознание включается тогда, когда произносится имя.</i>	Muriel Barbery / Н. Мавлевич - М. Кожевникова	гармоничный метаперевод
6.	Уподобляющая транспозиция	<i>Бобров шел по дороге и думал:</i>	<i>Castorov marchait sur la route en se demandant...</i>	Д. Хармс / Henri Abril	эквивалентный метаперевод
7.	Нейтрализующая транспозиция	<i>Ну, Михайла, сказывать про себя не хочешь – твое дело, а кормиться надо. Пойдем, Катечка, пусть владыка поспит</i>	<i>Et bien, Mikhail, tu ne veux rien dire sur toi, c'est ton affaire.</i> <i>Viens, Katia, que Monseigneur dorme un peu (p. 117</i>	Л.Н. Толстой / Jean Pierre Vasseur	эквивалентный метаперевод

Переводческий комментарий:

Пример № 1. Имя «*M. Quelque Chose*» буквально переводится как «*Месье Что-то*» и является во французском языке неопределенным местоимением. Переводчик выбирает форму наречия, нарекая персонажа именем «*Месье Как-то там*», что, на наш взгляд, звучит совершенно естественно на русском языке. Действительно, когда мы не можем о чем-то или о ком-то вспомнить, мы говорим: «*Как-то там...*». Метаперевод выполняет ассоциативную функцию.

Пример № 6. Во французском тексте актуализированы лексемы «*nom*», «*prénom*», означающие соответственно «*фамилия*», «*имя*», русские переводчики используют одну лексему «*имя*», что не противоречит духу оригинала, и что естественно воспринимается в русской лингвокультуре. Метаперевод выполняет ассоциативную функцию.

Пример № 7. При переводе фамилии из поэтического текста Д. Хармса переводчик Анри Абриль заменяет фамилию *Бобров* на *Castorov* (*Касторов*), т.к. в русском языке номинация *Бобров* восходит к животному *бобр*, что в переводе на французский звучит как *castor*. Так появилась при переводе фамилия *Castorov*. Метаперевод выполняет ассоциативную функцию.

В разделе **3.4.3. «Метапереводческая транспозиция как создание периферийного текста перевода – развернутый и пространственный тип и подтипы»** описаны следующие подтипы развёрнутого типа: создание метатекста в виде лингвокультурологического комментария и создание метатекста в виде литературно-исторического комментария. Переводческий метатекст содержит комментарий, дополняющий внеязыковые ассоциации имен, собственные носителя языка. Метатекст представлен в сносках, сопровождающих основной текст и выполняет интенциональную функцию. Основными подтипами пространственного типа являются контактная и дистантная метапереводческая транспозиция.

Супертип III: Создание периферийного метатекста

Таблица № 4

Тип: Развёрнутая метапереводческая транспозиция

	Подтипы	Текст оригинала	Текст перевода	Текст метаперевода	Автор / Переводчик	Оценка качества перевода
1.	Лингвокультурологическая транспозиция	<i>А Дуня разливаает чай,</i>	<i>C'est Doumia qui verse le thé</i>	<i>Doumia – diminutif d'Eudoxie</i>	<i>Лушкин Тургенев</i>	актуализирующая / гармоничный метаперевод
2.	Литературно-историческая транспозиция	<i>He изволите ли также знать, где теперь комик Чадин, Павел Семеныч? В Расплюеве был неподражаем, гучие Садовского...</i>	<i>Peut-être savez-vous où se trouve à présent le comique Tchadine, Pavel Semionytch? Il était incomparable dans le rôle de Raspluoiev meilleur que Sadovski...</i>	L'acteur N.M.Sadovski (1818-1872) fut le premier interprète de Raspluoiev, héros du Mariage de Kretchinskij, pièce de A.V. Soukhovo-Kobyline (1855)	Чехов / Denis Roche	актуализирующая / гармоничный метаперевод

Переводческий комментарий:

Пример № 1. В данном случае представлен и текст перевода, и текст метаперевода. В эпоху И.С. Тургенева франкоязычный антропоним *Eudoxie* был естественным и понятным, в то время как современные переводчики выбрали бы другую языковую форму, транслитерируя ее: *Evdokia*. Переводческий метатекст содержит лингвокультурологический комментарий, дополняющий внеязыковые ассоциации имен, свойственные носителям языка. При этом иноязычный читатель не имеет подобных ассоциаций. Создание переводческого метатекста необходимо, чтобы облегчить восприятие текста перевода в целом. Признаем метаперевод гармоничным. Метапереводческая транспозиция выполняет актуализирующую функцию.

Пример № 2. В процессе создания метатекста переводчик объясняет читателю интенции автора, поясняя, что речь идет о первом исполнителе данной роли, напоминая, о какой пьесе идет речь и пр. В данном случае реализуется интенциональная функция метапереводческой транспозиции.

Супертип III: Создание периферийного метатекста

Таблица № 5

Тип: пространственная метапереводческая транспозиции

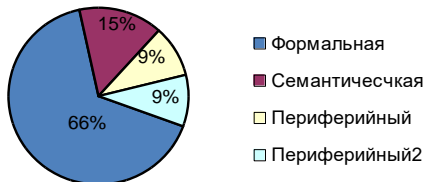
	Подтипы	Текст оригинала	Текст перевода	Текст метаперевода	Автор/Переводчик	Функция / Оценка качества перевода
1.	Контактная.	<i>Eh, la mère Michel, n'avez-vous encore perdu votre chat? Me lance-t-il et il rigole (p. 146).</i>	<i>-Что, матушка Мишель, опять пропал любимый кот?(с. 146)</i>	<i>Тетушка Мишель - персонаж известной французской народной песенки: У тетушки Мишель пропал любимый кот. Рыдает и кричит – кто ей коша вернет! и т.д.</i>		актуализирующая функция / гармоничный переводческий метатекст
2.	Дистантная	<i>Une fois, en 1977, la conversation porta sur André (оригинал = предисловие переводчика)</i>	–	<i>André Tarkovski, l'auteur des films Andrei Roublev, Solaris, Le Miroir, Nostalghia, Le Sacrifice.</i>	Evgueni Polykachine	актуализирующая функция / гармоничный переводческий метатекст

Переводческий комментарий:

Пример № 1. Переводческий метатекст содержит информацию о том, что главный персонаж романа – консьержка Рене, которая проводит всю жизнь в привратничкой, и к которой жильцы дома обращаются со словами «*Мадам Мишель*». Но клошар Жежен обращается к ней в другом регистре, что можно было бы перевести как *матушка Мишель*, но переводчик избирает *тетушка Мишель*, вероятно, в силу того, что в известной французской песенке речь идет

о доброй тетушке Мишель, из чего можно сделать вывод, что метапереводческая транспозиция выполняет ассоциативную функцию.

Полученные результаты можно представить в виде диаграммы, иллюстрирующей соотношение выявленных нами типов переводческой и метапереводческой транспозиции антропонимов в арт-дискурсе.

Как явствует из диаграммы, случаи переводческой транспозиции составляют 67% от общего числа проанализированных нами транспозиционных преобразований. Метапереводческая транспозиция антропонимов составляет 33%, в рамках которой мы наблюдали 15% метапереводческой транспозиции как создание основного текста перевода и 18% метапереводческой транспозиции как создание периферийного текста перевода, представленной двумя типами. Несмотря на то, что метаперевод антропонима не превышает 1/3 всех транспозиционных преобразований именно данный процесс вызывает особые переводческие трудности, что обуславливает несомненный научный интерес.

В разделе 3.5. «Метапереводческая транспозиция апеллятивов» рассматриваются апеллятивы, которые примыкают к поэтонимам и театронимам. Согласно теории ИС, данные лексемы не входят в разряд имен собственных. Но при изучении метапереводческой транспозиции антропонимов мы убедились, что их совместная встречаемость в одном языке может оказаться неуместной в другом, в результате чего один тип транспозиции заменяется другим. Приведём примеры:

Раневская

Madame Ranevskaia

(А.П. Чехов)

Madame Chanel descend et court

Мадам бежит к входной
(Robert Thomas)

Очевидно, что апеллятивы в рамках одного текста могут быть переданы по-разному, оказывая влияние на понимание поэтонимов и театронимов в переводном дискурсе, что свидетельствует о неоднородности процесса транспозиции.

Работа в данном направлении представляется перспективной, поскольку открывает новые возможности изучения метапереводческой транспозиции антропонима как ценностно-значимой совокупности представлений о языковой личности в арт-дискурсе взаимодействующих лингвокультур: русской и французской.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы и обсуждаются перспективы научного поиска.

Основные положения исследования получили освещение в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включённых в реестр Scopus:

1. Krivoruchko A., Permyakova K., Glagolev Y., Kan S. (2022) Translator as Subject of Innovative Process Within Activity-Synergetic Paradigm of Legal Translation. In: Rocha A., Isaeva E. (eds) Science and Global Challenges of the 21st Century - Science and Technology. Perm Forum 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 342. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89477-1_67 (авторский вклад 25 %)

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включённых в реестр ВАК РФ:

2. Глаголев, Я.Б. Когнитивная интерпретация имени собственного в оригинале и переводе [Текст] / Я.Б. Глаголев, М.А. Киловатая // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики, 2018. – № 2. – С. 65–75. (авторский вклад 75 %).

3. Глаголев, Я.Б. Метапереводческая транспозиция имени собственного в пространстве художественного дискурса [Текст] / Л.В. Кушнина, Я.Б. Глаголев // Общество, коммуникация, образование / Санкт-Петербургский университет Петра Великого. – СПб.: 2020. – Т. 11, вып. 1. – С. 59–68. (авторский вклад 50 %).

4. Глаголев, Я.Б. Антропоцентрические принципы феномена метапереводческой транспозиции имени собственного / Л.В. Кушнина, Я.Б. Глаголев // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 № 2, <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK221.pdf> (доступ свободный) (авторский вклад 50 %).

Публикации в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

5. Глаголев, Я.Б. Ономастическое пространство текста и перевод [Текст] / Я.Б. Глаголев // Русистика без границ, 2019. – № 4. – С. 93–98. (авторский вклад 100 %).

6. Глаголев, Я.Б. Транспозиция имени собственного как разновидность метапереводческой деятельности Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты [Текст] / Я.Б. Глаголев, Н.Г. Погорелая // Межкультурная коммуникация : лингвистические аспекты: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 28–29 марта 2019 г. / Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – С. 111–116. (авторский вклад 75%).

7. Глаголев, Я.Б. Метапереводческая транспозиция имени собственного как когнитивно-синергетический процесс [Текст] Л.В. Кушнина, Я.Б. Глаголев // V Международная научно-практическая очно-заочная конференция «Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение», г. Орёл, ОГУ, 2021. – С. 325–333. (авторский вклад 75%)

